

Деревенщина

ФАНТАСТИКА

Майк Гелприн

Таможенница окинула Валдаса ленивым взглядом, мельком заглянула в паспорт, небрежно тиснула в него визу, зевнула и уточнила:

— С астероидов?

— С астероидов, — Валдас кивнул на паспорт. — Там написано.

— Ну, мало ли что написано. У меня на дверях неприличное слово написано. Из трех букв. А за дверьми ничего подобного нет, там только я. С какой целью к нам?

— В отпуск, — Валдас почувствовал, что таможенница начинает его раздражать. — В декларации, в цели визита, обозначено. Вон, прямо над графой об огнестрельном.

— А у вас нет огнестрельного?

Валдас вгляделся. Таможенница была весьма себе ничего. Черноволосая, черноглазая, носик-кнопка, ямочка на подбородке. Клеит она его, что ли? Пункт об отсутствии за дверью предмета из трех букв вполне можно расценить как намек.

— Огнестрельного нет, — сказал Валдас проникновенно. — Наркотиков нет. Воспламеняющихся, взрывоопасных, скоропортящихся тоже нет. Есть желание провести здесь пару месяцев, походить по музеям, по театрам. Больше ничего нет.

— По театрам? — удивилась таможенница. — По вам не скажешь, что вы театрал.

— Я, возможно, и выгляжу как астероидная деревенщина, — Валдас начал злиться, — но тем не менее собираюсь ходить в театры. У нас, видите ли, их нет.

— Не сердитесь! — таможенница улыбнулась и протянула матовый картонный прямоугольник. — Вам повезло, вот вам визитка. Я профессиональный театралный агент, билеты можете заказать у меня. На любые представления, в любое время. Приятного вам отдыха!

Валдас подхватил легкий кейс, приобретенный на Сатурне за приличные деньги специально для отпуска, и двинулся к выходу из космопорта. Преодолевав вращающуюся дверь и, оказавшись снаружи, бросил взгляд на визитку. «Климова Алина Николаевна» значилось на ней. Театралный агент. Телефон, адрес домашний, адрес электронной почты.

— Желаете такси?

Валдас поднял глаза и обнаружил перед собой курносую девицу с россыпью веснушек на физиономии.

— Возможно, — сказал он.

— Так чего же вы стоите? Пойдемте! — девица ухватила Валдаса за рукав и поволокла за собой. — У меня прекрасная машина, вон, на стоянке. Не волнуйтесь, багаж вам доставят прямо в гостиницу. Вы ведь приезжий, где вы остановились?

— Почему вы решили, что приезжий? — ошалев от напора, пробормотал Валдас.

— Ой, не смешите меня! С вашей-то внешностью и акцентом. Вы небось рейнджер, или десантник, или кто вы там?

— Обычный шахтер. Иридиевые рудники на астероидах.

— Ну да, ну да. Обычный, как же! Так, вот машина. По-едем, полетим? Или, может быть, поплывем?

— В каком смысле?

— В обычном. Такси универсальное — леам, последняя модель.

— Что такое леам?

— Ой, у вас на астероидах все такие дремучие? Леам — это леам. Летающая амфибия. Ну так что, полетим или нырнем в канал? Ехать не рекомендую: сейчас в центре пробки.

Леам походил на распяленную в инсектарии божью коровку. Валдас опасливо забрался на пассажирское сиденье и сложил руки на коленях.

— Так что, взлетаем? — конопатая таксистка водворилась на водительское.

Валдас кивнул. В следующий момент он уже жалел об опрометчивом решении, потому что божья коровка взмыла в небо свечой, пройдя в полуметре от массивного аэрокара и едва не протаранив серебристый вертолет.

— В какую вам гостиницу? Если еще не выбрали, рекомендую «Российскую». Умеренные цены, неплохая кухня и отличные девочки. Как вы насчет девочек?

— Да я, собственно...

— Ну и правильно. Настоящий крутой ковбой с астероидов. Разумеется, вам нужна девочка. Рекомендую взять меня.

— Э-э... Что значит вас?

— Боже, ну нельзя быть настолько недалеким! Меня значит меня. Отличный секс, безопасный. Кстати, для этого совершенно не обязательна гостиница, я поставлю на автопилот и отдамся вам прямо в салоне. Вам понравится, многие любят на высоте. И стоит будет дешевле, чем если я буду ждать, пока вас там поселят. Так что, раздеваться? У меня упругая круглая попка и высокая грудь. Ах да, вы же там, на астероидах, такие все недоверчивые. Вот, взгляните.

Валдас растерянно повертел в руках новую визитку.

«Любимова Мария Глебовна, проститутка». Номер лицензии, телефон, адрес.

— Ничего не понимаю, — сказал он в сердцах. — Вы эту машину что, угнали?

— Как вам не стыдно! — девица за рулем (или, скорее, штурвалом) покраснела. — Меня еще никогда не принимали за воровку. Машина моя, если не верите, вон в том ящичке документы. Там же лицензия на вождение такси.

— Постойте, так вы водитель или э-э...

— Господи, до чего бестолковый! Я и то, и это. Вы ведь тоже не только шахтер?

— Что значит «не только»? Естественно, я шахтер, кем мне еще быть?

— Откуда мне знать. Был у меня один шахтер — работал в шахтах метро, пока его не затопили. Так он еще преподавал в школе литературу, разносил по утрам газеты, а по вечерам лабал на гитаре в кабаке. А как иначе прожить? Ладно, вы так и будете тянуть резину или мне раздеваться? Или, послушайте, может, вы импотент? Если импотент, ничего страшного, у меня всегда с собой таблетка, возбудит даже мертвого. Еще она снимает головную боль и незаменима при диарее. Так что?

— В другой раз, — проговорил Валдас оторопело. — Не акклиматизировался еще, с дороги устал, ну все такое...

Едва Валдас вошел в гостиницу, к нему подскочил дородный мужик в строгом костюме и при бабочке, делающей его похожим на откормленного кота.

— Спасибо, что выбрали нас, — поблагодарил котообразный. — Я старший менеджер, меня зовут Дмитрий Иванович, можно просто Димон. Если у вас возникнут проблемы, сразу ко мне. Распространяю также лотерейные билеты, чищу обувь и делаю лечебный массаж. Вам какой номер, с окном?

Номер с окном оказался удивительнее, чем все, до сих пор виденное. Прежде всего, в нем не оказалось окна. А еще кровати, стола, стульев, шкафа и санузла. Попросту говоря, в номере вообще ничего не оказалось, кроме встроенной во входную дверь панели с дюжиной разноцветных кнопок и висевшей на гвозде потрепанной книжечки с надписью «Инструкция» на обложке.

Следующие два часа ушли на изучение «Инструкции». Окно появлялось в торцевой стене после трехкратного нажатия зеленой кнопки и одиночного — синей.

Красная в сочетании с оранжевой выдвигала из пола кровать. Стулья возникали по одному после каждого нажатия фиолетовой. Унитаз — после белой.

Обставить номер, впрочем, не удалось: кровать, материализовавшись, заняла его почти целиком, так что едва осталось место для тумбочки.

Валдас выругался, спустился в холл и спросил Димона. Того, впрочем, не оказалось: по словам портье, он сейчас делал лечебный массаж туристке с Венеры, а значит, не появится до утра.

— Чем могу быть полезен? — осведомился портье. — Не хотите ли, к примеру, постричься? Я сделал бы вам прекрасную польку. Или, если пожелаете, канадку, вам чрезвычайно пойдет. А может быть, изволите посмотреть клубничку? Я распространяю открытки — есть традиционные, для геев и для лесби, также имеется садо-мазо, но это чуть-чуть дороже.

— Не надо открыток, — буркнул Валдас, — мне нужно позвонить, где тут у вас телефон?

— Конечно, конечно, разумеется, вон за углом, в туалете. Телефон прямо над писсуаром.

Свернув за угол, Валдас обнаружил дверь с надписью «Туалет». Вошел и через секунду вылетел обратно — перед зеркалом пудрилась полубоная дама.

— Вы, видимо, с периферии? — проявил догадливость портье. — То-то я смотрю, ни стричься не желаете, ни порнушку. Туалеты у нас совместные, это обычная гостиница, а не какой-нибудь курорт для миллионеров, где полно места для всяких излишеств. Так что идите, звоните и не стесняйтесь. Кстати, если желаете девочку, это тоже ко мне.

Валдас отказался от девочки, проследовал в туалет и под шум сливаемой воды и жужжание сатураторов набрал номер оказавшейся театральным агентом таможенницы.

— Да-да, конечно, прекрасно вас помню, — отозвались в трубке. — Держу для вас билетик в «Драматический». В первом ряду, прямо по центру. Вы сейчас где, в «Российской»? Отлично, от вас недалеко, дойдете пешком. Представление через два часа, так что успеете заскочить в музей, вы ведь туда хотели, я помню. В фойе театра как раз Музей современного искусства. В левой половине, а если надоест, то в правой там казино.

— Как называется спектакль? — поинтересовался Валдас.

— Шекспир.

— И какая пьеса?

— Что значит какая? Шекспир есть Шекспир. Отличное представление, режиссер — сам Герман Бульбаш, он еще торгует мороженым у входа. В общем, приходите в театр, там и увидимся.

— А вы что же, тоже идете?

Трубка ответила короткими гудками, и Валдас, пожал плечами, двинулся к выходу.

— Это чудесная картина, замечательная! — тараторил, снизу вверх заглядывая Валдасу в глаза, сухонький плешивый старичок. — Кисти Ивана Каминского, да-да, того самого, чемпиона по боксу. Обратите внимание на антураж.

Валдас обратил. В левой части полотна коржился на огне жуткий лохматый урод, в правой отсвечивали задницами крылатые ангелочки. Снизу наводил на них автомат дюжий детина с дегенеративной рожой. Сверху на фоне лазурного моря отливал фиолетом виноградных кистей затейливый натюрморт. А по центру, заезжая краями на урода и ангелочков, раскинулась навстречу зрителю выписанная тщательно, любовно и во всех деталях бритая женская промежность в натуральную величину.

— В условиях нехватки времени, — не умолкал старичок, — кто будет смотреть примитивные малосодержательные картины? А тут вам баталия, эротика, церковная тема, и все в одном флаконе. Чрезвычайно талантливо, вы не находите? Я бы сказал, просто гениально. Не желаете, кстати, приобрести корм для птиц? Есть замечательный кунжут, прекрасно подойдет вашим попугайчикам.

С первым звонком Валдас пробрался в зал. И не пожалел, потому что второго и третьего не прозвучало. Едва он уместился в узком кресле и положил локти на парту, занавес поднялся. А наличие парт, географических карт и таблицы Менделеева на стенах Валдас уже не удивлялся: днем в театральном зале явно зубрили и насаждали разумное, доброе, вечное.

Соседкой по парте оказалась тоненькая миниатюрная девушка с русской косой. Валдас хотел было представиться, но не успел, потому что на сцену вывалился дерганый, расхристанный молодчик с черепом под мышкой. Отряхнувшись на манер вымокшей собаки, молодчик принял третью позицию, извлек череп из подмышки и озадачил его вопросом «быть или не быть?». Ответа расхристанный не дождался — захлестывающим ударом в затылок его свалил с ног косолапый громила с вымазанным сажей лицом. После чего на сцене принялись плясать, рубиться на саблях, фехтовать на шпагах, падать замертво и восставать из праха.

В середине первого акта, когда актеры явно начали выдыхаться, спектакль оживила черноволосая и черноглазая красотка в прозрачной тунике. Без особого удивления Валдас узнал в ней давешнюю таможенницу, осчастливившую его театральным билетом. Красотке предлагали уйти в монастырь, уверяли, что ей предстоит падать на спину, и осведомлялись, молилась ли она на ночь.

Первый акт завершился овациями. К этому времени Валдас был сыт искусством по горло. Отбивая ладони, он поднялся и принялся озираться в поисках двери.

— Вам нравится?

Валдас опустил глаза. Миниатюрная девушка с русой косой заинтересованно смотрела на него.

— Отличная постановка, — похвалил Валдас. — В роли Дездемоны, она же Офелия, она же Джульетта, она же, возможно, Гертруда, знаменитая Алина Климова. Она еще работает на таможене в космопорту и торгует театральными билетами. А вам? Вам нравится?

— Извините. Всего хорошего, — девушка встала и, обогнув Валдаса, двинулась вдоль кресел с партами.

На второй акт она не пришла. Валдас выругал себя — девушка ему понравилась. В отличие от идиотского спектакля. А он-то, болван, чтобы не выглядеть белой вороной, начал его хвалить!

С трудом отсидев до конца и одарив раскланивающуюся труппу положенным количеством аплодисментов, Валдас направился на выход. Ничего более нелепого, чем это издевательство над классиком, он в жизни не видел. Насилие над мозгом требовало реабилитации, и занимающее правую часть театрального фойе казино пришлось весьма кстати.

Накупив фишек, Валдас двинулся к рулетке. Наугад поставил десять кредиток на номер и скрестил на груди руки.

— Еще пять позиций, пожалуйста, — услышал он голос крупье. — Да-да, я к вам обращаюсь.

— Каких еще позиций?

— По правилам вы обязаны поставить на шесть разных номеров, — объяснил крупье. — Иначе ваша ставка аннулируется.

— Что за чушь? — возмутился Валдас. — Право игрока закрывать те номера, которые он пожелает.

— Вы, видимо, с периферии? У нас другие правила. Каждый спин участвует в розыгрыше спортивной лотереи и в собачьих бегах. Таким образом, время игроков и заведения экономится втрое.

— А если я не хочу в собачьих бегах? Я в них ни черта не понимаю.

— Извините, тогда вам придется подыскать другое казино. Если пойдете в «Пятый туз», обязательно скажите, что вы от Борика. То есть от меня. За это я сделаю вам презент. Вы любите стихи?

— Люблю, — признался Валдас.

— Отлично. Вот томик моих стихов. Как вас зовут? Валдас? Очень хорошо, — крупье вывел на титульном листе извлеченной из внутреннего кармана книжицы: «Дорогому Валдасу от Борика». — Читайте на здоровье. Я профессиональный поэт. С вас пятнадцать кредиток. Только не забудьте сказать в «Пятом тузе», что вы от меня.

Валдас оторопело принял из рук крупье книжицу, наугад раскрыл.

«Солнышко в небе светит, птички поют-щебечут, мне никого не надо, если ты вот и рядом», — начиналось стихотворение под названием «К ***».

— Прекрасные стихи, — пробормотал Валдас, усилием воли подавив желание немедленно потоптаться на этой поэзии ногами.

— Ах, вот вы где! — раздался голос у него за спиной. — А я вас везде искала.

Валдас обернулся. Бывшая соседка по парте, опустив глаза, задумчиво теребила косу.

— Меня? — удивился Валдас. — Мне казалось, вы ушли с представления после первого акта.

ФАНТАСТИКА

— Ну разумеется, ушла. По мне, это отвратительное представление.

— Знаете, я с вами солидарен, — признался Валдас. — Спектакль ужасен.

— Правда? — девушка заглянула Валдасу в глаза и неожиданно покраснела. — Вы на самом деле находите его ужасным?

— Еще как нахожу! Так же, как картины на пять сюжетов кисти боксеров, массажистов или кто они там. И стихи казиношных крупье.

— Еще песни на музыку Бетховена. Есть весьма популярные. «Я иду по улице с рылом, как у курицы». Не слышали?

— Нет. Что, в самом деле на музыку Бетховена?

— В самом. Известный шлягер, исполняется под «Лунную сонату». Ладно, давайте к делу. Вам какие больше нравятся?

— Что значит «какие»? — изумился Валдас.

— Блондинки, брюнетки, рыженькие? Грудастые или плоские? Молчуны или болтушки? Можете называть любые параметры. У меня огромная картотека, я подберу то, что вам нужно.

— Простите. С чего вы взяли, что мне это нужно?

— Ой, ну бросьте! Всем мужчинам необходима женщина, даже таким диким, как откуда вы там. Я профессиональный брачный агент, у меня прекрасная репутация.

— Но почему вы решили предложить свои услуги именно мне? Как-то это, э-э... диковинно.

— Что ж тут диковинного? Мне позвонила Алина, сказала, что есть перспективная кандидатура. Она видела ваш паспорт, там, на таможене. Вы в отпуске, приятной наружности, к тому же неженаты. Она и продала мне билет. У меня есть что вам предложить, цены умеренные. Кстати, как вам она сама? Пунктуальная, оборотистая, красивая, незамужняя. Талантливая.

— Я бы сказал, слишком талантливая. Простите, как вас зовут?

— Вика. Кроме брачного агентства я владею небольшим ресторанчиком и пилотирую космические корабли. Вот визитка.

— Очень приятно, Вика, — Валдас спрятал визитку в бумажник. — Только понимаете, я прилетел на Землю не волочиться за юбками и не развратничать. Хотел походить по театрам, музеям, филармониям, осмотреть достопримечательности, ведь у нас ничего подобного нет. А по части девочек я, видите ли, совершенно не озабочен, что бы вы там ни думали. В конце концов, на Сатурне можно подцепить девчонку на любой вкус. Правда, не владеющую одновременно профессиями балерины и шпалоукладчицы.

— И часто вам удавалось подцепить девчонку на свой вкус?

— Случалось.

ФАНТАСТИКА

— Понятно, — девушка отвела взгляд. — Достопримечательности я могла бы вам показать. Собор Георгия Победоносца весьма занимателен. И то, что внутри там прядельно-ткацкая фабрика, его почти не портит. Еще есть краеведческий музей, совмещенный с кожно-венерическим диспансером и турагентством. Потом загородная усадьба президента, там же киностудия и виварий. Далее цирк, он же...

— Простите, Вика, — прервал Валдас. — Знаете, с меня довольно. Я, наверное, не стану осматривать достопримечательности. И с дамами знакомиться не стану. Сожалею, что вам не удастся на мне заработать.

— Вы действительно жуткая деревенщина, — девушка вспыхнула. — Не станете, и как хотите. Цепляйте всяких шлюх на своем Сатурне или откуда вы там. Всего хорошего.

Вернувшись в гостиницу, Валдас завалился спать. Продрав утром глаза и проштудировав «Инструкцию», заказал в номер завтрак. Минуту спустя из ниши в стене выдвинулся поднос. Валдас через силу справился с переперченными заварными пирожными из морской капусты, запил апельсиново-кукурузным соком и задумался.

Достопримечательности придется похерить. Театры тоже, а заодно и музеи. Полифункционального искусства с него довольно. Тогда получается, что ему нечего делать все эти два месяца. Надо же, до чего бездарно получилось. Не говоря о том, что отпуск обошелся в копеечку, он оказался абсолютно бессмысленным.

Надо снять-таки девочку, решил Валдас. По крайней мере, возможно, будет что вспомнить. Вариантов масса. Можно обратиться к портье, потом есть конопатая таксистка Маша, которая по совместительству еще и шлюха. И наконец, клиентура пилота звездных кораблей Вики, оказавшейся не только пилотом, но и сводней.

Пожалуй, первые два варианта отпадают. Платить за любовь Валдасу еще не приходилось, и начинать он не собирался. Комиссионные агенту — все-таки другое дело.

Спустившись в холл, Валдас толкнул уже знакомую дверь с надписью «Туалет» и с наслаждением утопил в унитазе стихотворный томик поэта Борика. Извлек из бумажника визитку с надписью «Иванова Виктория Леонидовна, навигатор 1-го класса» и, стараясь держаться подальше от писсуаров, набрал номер.

— Прошу прощения за вчерашнее, — извинился Валдас. — Я не хотел вас обидеть. Знаете, я передумал.

— Поздравляю, — приветливости в голосе собеседницы расслышать не удалось. — И я подумал, что не отказался бы познакомиться с приличной девушкой.

— Ну и знакомьтесь на здоровье. На Сатурне, или откуда вы там, прекрасный выбор.

— Да, неплохой, — Валдас почувствовал, что начинает сердиться. — Однако до Сатурна далековато, а вы хвалились обширной картотекой.

— Знаете, я вчера немного подумала и поняла, что вряд ли мои клиентки захотят знакомиться с провинциалом. К тому же несколько э-э... неотесанным. Впрочем, мы можем попробовать. Вы сейчас где?

— В общественном туалете.

— Неудивительно. Вы определились насчет собственных предпочтений?

— Определился, — сказал Валдас со злостью. — Хочу познакомиться с девушкой небольшого роста, непременно с длинной русой косой. Чтобы умела готовить и водить космические корыта. Остальные параметры не имеют значения. Постель не обязательна.

— А желательна? — хмыкнули в трубке.

— С этим еще не определился.

— Ладно, — голос в трубке стал мягче. — Мне кажется, у меня есть подходящая кандидатура. Поднимайтесь на третий этаж, номер как раз напротив вашего.

— Простите?

— Боже, какой вы непонятливый. Я живу в той же гостинице, что и вы. Кстати, вы почему звоните из туалета? У вас нет мобильного телефона?

— Есть, в багаже, его пока не доставили.

— Вы могли бы приобрести у носильщика, он еще дипломированный гинеколог. Я вчера еле от него отделалась, в результате обогатилась замысловатым устройством. В него встроены метательный нож, электрошокер и зубная щетка. В общем, поднимайтесь. Я вас жду.

— Так вы что же, получается, тоже провинциалка? — озадаченно спросил Валдас, с трудом отведя глаза от выреза в Викином халатике.

— Конечно. Я с Марса. Прилетела на день раньше вас и, как и вы, в отпуск. Между прочим, я никакая не сводня. Хотя мой отец на самом деле держит ресторанчик в Марстауне, а я пилотирую почтовики.

— А как же тогда?..

— Вы на редкость бестолковый, — девушка улыбнулась. — Я видела вас вчера здесь, в гостинице, когда вы беседовали с этим мерзким портье, торгующим всякой дрянью. И я подумала, что мы вполне могли бы провести наши отпуска вместе.

— Вы и сейчас так думаете?

— Отчасти. С меня достаточно передовых достижений. Я, пожалуй, не прочь отсюда убраться.

— Сказать по правде, и я не прочь.

— Говорят, на Меркурии можно неплохо провести время в лесном санатории. Там, по слухам, большой заповедник. Под куполом, но почти как настоящий, не отличить.

— Я об этом слыхал. Так может быть... — Валдас замялся, затем выпалил: — Может быть, мне позвонить в космпорт и взять билеты?

Девушка подошла и положила руки ему на плечи.

— Ничего не надо брать, — сказала она. — У меня рентованный звездолет класса «Омега» и лицензия пилота. Звездолет двухместный, правда, всего с одной каютой. Так что тебе придется определиться насчет... Нам обоим придется.

— Тебе не кажется ли... — Валдас почувствовал, что невольно краснеет, — не кажется ли, что мы могли бы определиться прямо сейчас?

